

здесь же находим кроме того «камочку» и «дорогой штоф на золоте». Еще необычайнее сопоставление штофа с бархатом и атласом и социальный смысл этого сопоставления. Образ остался бы мало понятным, если бы не был тут же раскрыт; своеобразно и уподобление женской нетронутости неразвернутой материи.

Ах, камочка, камочка моя,
 Камочка мелкотравчатая,
 Мелкотравчатая, узорчатая,
 Не давайся развертываться,
 Ни атласу, ни бархагу,
 Дорогому штофу на золоте.
 Дорогой штоф волюшку берет,
 Хрущату камку развертывает,
 Все узоры высматривает,
 Все узоры узорчатые,
 Все круги позолоченные;
 Ах, девица красавица моя,
 Не сходи с высока терема,
 Не кажи своего бела лица.
 Не давайся, девка, назраться
 Ты ни князю, ни боярину,
 Ни тому сыну гостиному;
 Гостиный сын волюшку берет,
 Красну девицу за ручку ведет,
 Он повел в хоровод танцовать,
 И он стал белы руки сжимать,
 Он стал девке на ногу ступать,
 Он стал ее выпрашивати,
 Из ума девку выведывати;
 «Ах, ты девица, красавица моя,
 Ты не всякого молодчика люби,
 Полюби, радость, меня одного».

Такое любовное и детальное описание камки: «камочка» обильна эпитетами: «мелкотравчатая», «узорчатая», и «хрущатая», выписывание деталей: «все узоры узорчатые, все круги позолоченные» могло появиться только у представителей такой среды, где этот предмет имел значение не только декоративное; естественно предположить, что здесь была более кровная и близкая